

Высоцкий В. С. 8.07.94 Черный лебедь искусства

Моск. правда. - 1994. - 8 июля. - С. 8

Татьяна Дерендяева - «мнс» одного из московских научно-исследовательских центров. Как у всякого молодого, активно живущего человека, помимо работы, профессии, у нее есть свои увлечения, пристрастия, «хобби», как принято теперь говорить. Ее «хобби» - кино и театр. Она сама не раз принимала участие в съемках различных фильмов, изображая «толпу» в массовках. А еще она любит поэзию, песни Владимира Высоцкого, читает его как актера. У служебного входа Театра им. Вахтангова в 1979 году Таня встретилась с самим Владимиром Семеновичем Высоцким и так растерялась от неожиданности, что, видя ее смущение, Высоцкий участливо спросил: «Девушка, кого вы ждете? Может быть, я чем-нибудь могу вам помочь?» Окончательно сраженная обращением к ней своего кумира, Татьяна пробормотала что-то невразумительно-отрицательное в ответ. Когда же потом на съемках, на спектаклях ей доводилось встречаться с людьми, знавшими, встречавшимися с Высоцким, она обязательно их «интервьюировала», спрашивая мнение о нем. Несмотря на то, что Высоцкий был не только актером, но и поэтом, писателем, режиссером, он был для Татьяны прежде всего человеком, с которым можно было говорить о жизни, о творчестве, о любви к искусству.

На «Мосфильме» Т.Дерендяева встретила с Анатолием Дмитриевичем Папановым, народным артистом СССР. Он рассказывал:

- Я познакомился с Владимиром Высоцким в 1968 году во время съемок фильма «Служили два товарища» режиссера Евгения Карелова. У Володи была трагическая роль штабс-капитана Брусенцова, не принявшего революцию. Я видел в Володе талантливого человека, он был уникален. Высоцкий умел, исходя из своих данных артиста, учитывая задачу режиссера, все переломить в себе и сделать так, как требовалось по роли. Меня всегда поражала его удивительная работоспособность. Он летит в самолет и пишет песню, приезжает на съемку и опять работает на кино и поэзию.

«Володя, - спрашиваю я, - ты же устал, когда же отдохнешь?» Он отвечает: «Если я отдыхаю, я устаю больше. Мне кажется, что время идет впустую». Я не переставал удивляться этой жизненной энергии. Его на все хватало, будничная суета была не для него. Если у других актеров что-то не шло, то Володя всегда точно угадывал, что нужно режиссеру, и был лучше нас. На съемках фильма «Плохой хороший человек» Володя нашел свое звучание роли, которую ему предложил режиссер Иосиф Хейфиц. Он полностью вкладывался, любил свою роль и самого Хейфица, тонко понимающего Чехова. Я не помню случая, чтобы Володя не был готов к съемке. На мой взгляд, в роли фон Корена он сыграл собирательный, многогранный образ, и хотя с виду не был Гераклом, но мог играть крупного, сильного, волевого человека, и все воспринимали его таким. Мне кажется, фон Корен - одна из лучших его ролей. Нежно, с каким-то особым настроением относился к своим братьям-артистам. Даже очень уставший, он никогда не отказывался спеть, если его об этом просили актеры. Свежо, остро, с большим юмором исполнял он свои замечательные песни глобального масштаба, призывающие к чистоте, человеческой порядочности.

К сожалению, я не видел его в театре. Очень жалею об

этом. То я уезжал, то он, и все спешили... Последняя наша встреча: я ехал в автобусе, а он - в «Мерседесе». Он мне: «Выходите, я подвезу!» А я машу рукой: «Нет, не надо». Так и разъехались. После этого я больше его не видел...

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ руководитель Ереванского драматического театра, народный артист СССР Рачья Никитич Каплянц вспоминал:

- Вы спрашиваете, почему мне нравится его Гамлет? Я видел множество исполнителей этой роли. Все они, выходя на сцену, играли результат действия, которому еще только предстоит развиваться. Тогда как Высоцкий - поразительная вещь - от сцены к сцене рос не только в событиях, он рос сам и как мыслитель, и как поэт. Владимир Высоцкий - человек со своеобразным актерским началом, будто он армянский актер: я имею в виду его большую эмоциональную отдачу, темпераментность на сцене. Когда я об этом говорил Володе, он, улыбаясь, отвечал: «Я по натуре южанин».

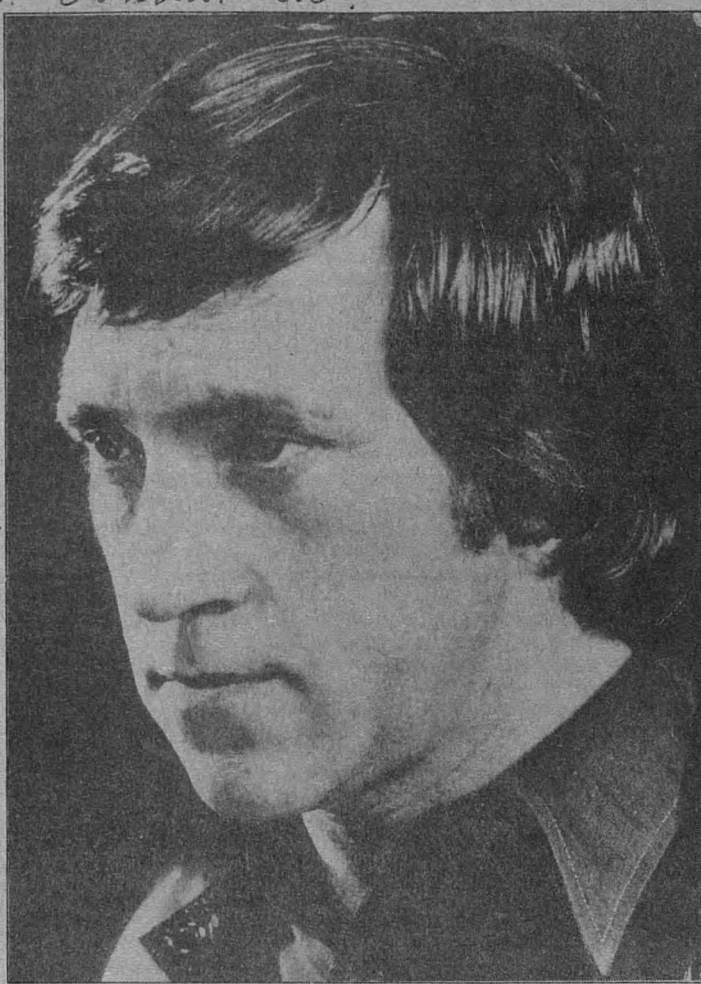
Актерское искусство должно идти от поэзии - это мои принципы актерского начала. И что бы Высоцкий ни играл, он поэтизировал любую роль. Даже в роли сотрудника уголовного розыска капитана Жеглова в многосерийном фильме режиссера Говорукина «Место встречи изменить нельзя» я чувствовал поэзию.

Познакомились мы в 1959 году. В то время он только начинал свою сценическую деятельность, а я ставил первый спектакль в Москве в театре Ленинского комсомола. Володя дружил с моим братом Леонидом Енгигаровым, как магнит притягивающим друзей. Они вдвоем пришли тогда ко мне в театр. Мы мечтали с Володей работать вместе. К сожалению, этого не случилось. Высоцкий, как самолюбивый актер, сразу захватывал, будь он на сцене, на эстраде, в жизни. Он не давал зрителю покоя, ни секунды от себя не отпускал. Пусть не обидятся его хорошие партнеры, но когда он был занят в спектакле и отсутствовал в каком-либо эпизоде, то сцена как бы опустошалась. И я как зритель все время ждал, когда он опять появится на подмостках. Мне кажется, что он не умер, это только эпизод, в котором он временно отсутствует. Вот-вот подойдет его выход, и он опять появится на сцене.

СВОИМИ воспоминаниями делится заслуженный артист России певец Владимир Макаров.

- Мне очень приятно, что много лет назад Володя Высоцкий доверил мне исполнить впервые «Песню о друге», которую он написал к кинофильму «Вертикаль». Дело в том, что песня эта была им написана и стала уже популярной до выхода картины на экран. Мне рассказывал сам Володя, что послужило толчком к созданию песни. Ему как-то довелось увидеть, как альпинисты, возвращаясь из похода, спускались вниз с окровавленными, ободранными ладонями, поддерживая товарища. Вот тогда и явилась мысль написать об этом песню. Но она долго не получалась. Однажды альпинисты шли по старым клинью на подъем отвесной скалы. Их было трое. Нижний соскользнул, завис, начал раскачиваться второго. Если бы раскачался второй, то они все трое упали бы в пропасть. Тогда, спасая товарищей, нижний обрезал над своей головой веревку... И родилась песня, полная драматизма и дружбы.

Самым радостным для меня

было, когда Володя говорил, что его песни может спеть Макаров. Я и гордился, и был счастлив, потому что Володя сам был большой мастер как поэт, как актер, как исполнитель. Очень своеобразный, правдивый, точный, совершенный. Мы много раз встречались с ним, и мне кажется, что вся эта доброта, весь этот напор, которые в нем существовали, шли от его жизни, его сущности.

Человек он был прямой, очень правдивый, жизнелюбивый, напористый. В его стихах что ни строчка, что ни слово - все такое объемное. Объемным был и он сам - как человек и как актер. Это, очевидно, и помогало ему писать такие прекрасные вещи, оставшиеся в памяти о нем.

Когда на концертах я получаю записки с просьбой рассказать о Высоцком, всегда испытываю радость. Он был очень внимательным к людям. Я не знаю ни одного случая, чтобы он не помог человеку, если к нему кто-то обращался. Он старался сделать все, чтобы человеку было немножко легче, если это от него зависело.

НА СЪЕМКАХ фильма режиссера М.Швейцера «Мертвые души» судьба свела Т.Дерендяеву (она опять же участвовала в «массовке») с народной артисткой России Лидией Николаевной Федосеевой-Шукшиной. Речь зашла о «Маленьких трагедиях» Пушкина, снятых Швейцером четыре года назад с Высоцким в роли Дон Гуана.

- Другого Гуана я не представляла, - сказала Л.Федосеева-Шукшина. - Стихи Пушкина в исполнении Высоцкого - удивительная, волшебная музыка. Не знаю, что еще может так читать эти стихи. Может быть, такая тонкая передача чувств шла от музыкальной одаренности самого Высоцкого. Я думаю, здесь сыграло и личное душевное состояние - любовь. Потому что эту страсть он пропустил через себя. Так сыграть мог только человек, движимый высоким, светлым чувством.

ВСТРЕТИЛАСЬ Т.Дерендяева на съемках фильма «Лев Толстой» с народным артистом СССР, режиссером Сергеем

Аполлинариевичем Герасимовым. Вот его слова:

- Первейшим достижением профессионального актера я полагаю способность сохранить человеческие свойства, завещанные ему природой. Казалось бы, не такая уж и трудная задача, но дается она не каждому. Другой профессиональной особенностью выступает необходимость актера трансформироваться, заимствуя и художественно осваивая черты характера, как бы ему не свойственные. Так вот, на пути этого противоречия и открываются масштабы дарования человека. Но даже актеру, умеющему сочетать оба эти качества, не так легко бывает доказать, что, сыграв одну значительную роль, отмеченную примечательным и самобытным характером, ему удастся справиться и с другими, не менее сложными по всем их внешним и внутренним признакам. Думаю, что Владимир Высоцкий обладал такой способностью.

Восходят ленты к нам и снимки,

Грустит мотив... На черном озере

пластинки

Вновь лебедь жив.

Лебедь жив.

- Образ черного лебедя родился у меня не случайно, - говорит поэт Андрей Дмитриевич Дементьев. - Высоцкий часто выступал в черном свитере, в черных брюках, когда играл в театре Гамлета, когда пел со сцены. Сама его судьба, непростая, трагическая, и восприятие слова, повенчанного с музыкой, напомнили мне черного лебедя - красивую, гордую, царскую птицу, которая кричит одна и никогда не поет хором. Владимир Высоцкий для меня - черный лебедь искусства.

Записала Т.ДЕРЕНДЯЕВА.

P.S. Эти записки Т.Дерендяевой - при всей их фрагментарности и случайности - еще одна страничка в копилку нашей памяти о Владимире Высоцком, всю мощь таланта которого и непоправимость потери мы только теперь осознаем полной мерой.